

Посмотримъ теперь, что получалось изъ старыхъ носовыхъ гласныхъ въ восточнополабскихъ говорахъ. Несмотря на скудность матеріала, все же можно установить нѣкоторые пункты, а именно, во-первыхъ, въ соответствіи съ *u* изъ стараго *o*, являющагося въ западныхъ говорахъ, въ восточныхъ говорахъ мы находимъ *a*. Сравните слѣдующіе случаи: *rant* (1174 г.) — *rânt* (у Геннинга); *damb* (1174 г., истолкованное ошибочно, какъ *lapis*) — *dâmbe* (у Геннинга краткая редакція); *glambike* (1174 г.) — *glombik*, *glombitge* (у Геннинга) (въ черновой было первоначально *glûmbitge*); *lang* (1232 г.) (название роши), ср. церковнослав. лѣгъ — «ἄλσος»; *Lankow* и *Lankowe* (въ грамотахъ 13 в., название озера и прилегающихъ мѣстностей), ср. общеслав. *loka*. Изъ стараго *e* мы находимъ въ нашихъ примѣрахъ въ восточныхъ говорахъ: 1) *e*, надо думать, съ предшествующаго — смягченную согласную. Сравните *knese-*, *knese -tjenangs* (см. выше); 2) *a* также, вѣроятно, съ предшествующею смягченную согласною, въ соответствіи именно съ *i* въ западныхъ говорахъ: ср. *Swan-topolk* (имя поморскаго князя, въ цѣломъ рядѣ грамотъ, при *Svent*^o, являющемся сравнительно рѣдко и представляющемъ несомнѣнное искаженіе чисто полабской звуковой формы) — *sjunta* (у Геннинга).

Изложивъ результаты тѣхъ наблюденій подѣ собранными въ текущемъ году данными, которыя мнѣ удалось пока сдѣлать, я заканчиваю настоящую статью — отчетъ и выражаю полную увѣренность въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ мнѣ удастся представить систематическій пересмотръ всѣхъ вопросовъ о полабскомъ языкѣ вмѣстѣ съ полнымъ сводомъ всего матеріала.

Ноябрь, 1901.

В. К. Поржезинскій.